

Методы сбора данных

П а т р и о т и ч е с к о е и д у х о в н о - н р а в с т в е н н о е воспитание молодёжи в казачьих военно-патриотических лагерях



Шевченко Александр Георгиевич –
старший научный сотрудник ФГБУН
Институт социологии Российской академии наук,
подхорунжий Московского казачьего отряда
им. Св. блгв. великого князя Александра
Невского Кубанской казачьей ассоциации

E-mail: malbruk1954@yandex.ru

Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодёжи в казачьих военно-патриотических лагерях (Опыт включённого наблюдения)

Аннотация

В статье рассматривается опыт казачьих организаций и военно-патриотических клубов по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию в ходе проведения молодёжных военно-патриотических сборов. Особое внимание уделено гуманитарной составляющей военно-патриотических сборов, направленной на формирование патриотического самосознания молодёжи на основе углубления исторической памяти.

Ключевые слова: молодёжь, казачество, армия, традиции, патриотизм, общественные инициативы, религия, православие, межрелигиозные отношения

Особенностью метода включённого наблюдения является непосредственное участие исследователя в тех социальных процессах и явлениях, которые составляют предмет его изучения: социолог таким образом осуществляет наблюдение за той или иной социальной общностью, сам являясь её представителем. Включённое наблюдение открывает перед исследователем возможность уточнения теоретических понятий в ходе его непосредственного взаимодействия с изучаемой реальностью. Одновременно с этим сама принадлежность исследователя к изучаемому сообществу позволяет ему выразить и сформулировать точку зрения и позицию изучаемого сообщества и определённым образом подытожить позитивный опыт его функционирования. Неформализованный сбор интересующих данных (фиксация увиденного и услышанного) в ходе участия в жизнедеятельности сообщества не предполагает точных цифр и выход на обобщения глобального характера, а само изложение его результатов часто носит описательный характер. Вместе с тем применение метода включённого наблюдения в ряде случаев позволяет отметить и выделить явления и тенденции, не фиксируемые с помощью формализованных

методов, которые выводят исследователя на уровень серьёзных выводов и обобщений. Это особенно касается исследования такого явления, как общественные инициативы, возникающие «снизу», в процессе гражданской самодеятельности, одной из которых, в частности, является молодёжное военно-патриотическое движение. Автор этих строк с 2006 г., имея чин подхорунжего Кубанской казачьей ассоциации, сам неоднократно был одним из деятельных участников этого движения, что позволило ему зафиксировать внутренние тенденции развития этой общественной инициативы и определённым образом подытожить её позитивный опыт.

Русское молодёжное военно-патриотическое движение как значимая общественная инициатива: предшественники, цели, задачи

Разработка теоретических основ и оптимальной системы патриотического воспитания молодёжи наряду с данными социологического мониторинга должна, на наш взгляд, учитывать также и конкретный опыт той работы, которую осуществляют в данном направлении казачьи организации, молодёжные дружины, военно-патриотические отряды и клубы по организации и проведению молодёжных военно-патриотических сборов, слётов и лагерей. Данная общественная инициатива зародилась и получила довольно широкое распространение преимущественно в последние десятилетия, хотя аналоги её можно видеть и в более давнем прошлом. Так, в советское время, начиная с середины 1960-х г., широкую популярность приобрели детско-юношеские военно-спортивные игры «Зарница» и «Орлёнок», проводившиеся под эгидой Всесоюзной пионерской организации и комсомола с привлечением профессиональных военных. Ставились цели воспитания подрастающего поколения в духе любви к Родине и готовности противостоять её врагам, а также спортивной подготовки, обучения начальным воинским умениям, навыкам армейской жизни и военного быта. Руководство страны придавало этой работе большое значение: не случайно первым командующим Всесоюзной игрой «Зарница» в 1967 г. стал видный советский военачальник, маршал артиллерии В. И. Казаков. Опыт организации и проведения такого рода военизированных игр, как и военно-патриотической и военно-спортивной работы с молодёжью в советский период заслуживает пристального внимания и, разумеется, должен быть обязательно учтён. Вместе с тем такого рода деятельность, как и другие важные и позитивные социальные инициативы советского периода, не получила дальнейшего развития и стала глхнуть (нечто

Включённое наблюдение открывает перед исследователем возможность уточнения теоретических понятий в ходе его непосредственного взаимодействия с изучаемой реальностью.

подобное в разное время происходило и с тимуровским движением, «красными следопытами», студенческими строительными отрядами и пр.). Здесь не могли не сказаться и мнимость



официального «советского патриотизма», подменявшего любовь к Родине лояльностью существующей власти, преданностью «делу Коммунистической партии» и ритуальным «исповеданием» господствующей идеологии; и общая бюрократизация, формализация и заорганизованность общественной жизни в позднесоветские годы, и подозрительное отношение к любой социальной самодеятельности, не инициированной «сверху». Как писал об этом русский философ лауреат премии А. Солженицына А. С. Панарин,

«извращённость казённого советского патриотизма проявилась в двух особенностях. Это был не столько патриотизм народа, «мира», сколько патриотизм государства. Кроме того, любовь к Родине ставилась в зависимость от любви к партии и без этого не признавалась. Преданность Отчизне была подменена преданностью режиму, что делало открытым вопрос о судьбах патриотизма в случае, если режим рухнет» [Панарин 2005: 84]. Русские национальные и патриотические ценности, в отличие от 20-х гг. XX в., прямо не отрицались, однако попытки их акцентирования вне контекста «советского патриотизма» и коммунистической идеологии автоматически попадали под подозрение в нелояльности, вызывая гневную отповедь. Наиболее характерный пример в этом плане – печально знаменитая статья и. о. зав. отделом пропаганды ЦК КПСС А. Н. Яковлева (в будущем – одного из «архитекторов горбачёвской перестройки») «Против антиисторизма» [Яковлев 1972], которая, по словам А. Солженицына, «надолго осталась идеологическим памятником брежневской эпохе» [Солженицын 1998: 138].

Отсюда – и такой недостаток молодёжного военно-патриотического движения того периода, как его слабая гуманитарная составляющая: глубина исторической памяти, как правило, ограничивалась 1917 г. Победы и достижения дореволюционного прошлого, в частности военная история России, также



явно или неявно находились под подозрением. Не случайно попытки привлечения общественного внимания к таким светлым и героическим фигурам российской истории, как генерал М. Д. Скобелев, вызывали раздражение у функционеров идеологического ведомства. В частности, в уже упоминавшейся погромной статье А. Н. Яковлева «Против антиисторизма»

резко порицались попытки патриотически настроенных историков и публицистов представить «в явно романтизированном виде... царского генерала Скобелева, без учёта его реакционных умонастроений и роли в подавлении народных выступлений в Средней Азии» [Яковлев 1972]. То, что благодаря Скобелеву и его соратникам было ликвидировано гнездо разбойников и работорговцев, а обширному краю обеспечено полвека мира и стабильного развития, блюстителей идеологической чистоты не интересовало. Разумеется, многое делалось для воспитания молодёжи на героических примерах Великой Отечественной войны. После 1965 г., когда впервые на всесоюзном уровне прошло празднование 20-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. и День Победы 9 мая стал государственным праздником и нерабочим днём, такого рода воспитательные мероприятия обрели систематический характер, в частности, в рамках военно-патриотических мероприятий, как правило, проводились встречи молодёжи с фронтовиками и ветеранами. Тем не менее идеологическая заданность имела место и здесь – победа в войне подавалась в первую очередь как торжество коммунистической идеологии, причём акцент делался на победных страницах, тогда как поражения и потери замалчивались. К тому же не меньшее значение придавалось «воспитанию молодёжи на ленинских идеалах Великого Октября». О духовно-религиозной составляющей патриотического воспитания (в том числе – православной вере как фактора военных побед России и русского народа) речь и вовсе не могла идти по причине официального диктата «научного атеизма». С начала 1990-х гг. государственные органы практически самоустранились от деятельности в данном направлении, и военно-патриотическая работа фактически сошла на нет. Пагубные последствия этого сказались незамедлительно.

В последние годы это во многом признаётся уже и на официальном уровне. Ключевой и во многом поворотный характер в данном плане носит, в частности, выступление Президента Российской Федерации В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. По словам главы государства, «наше движение вперёд невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции. А сегодня мы видим новый виток такой конкуренции. Основные направления сегодняшней конкуренции – экономико-технологическое и идейно-информационное. Обостряются и военно-политические проблемы, и военно-политическая ситуация. Мир становится всё более жёстким, порой отвергается не просто международное право, но даже элементарные приличия. Нужно быть сильным в военном, технологическом, экономическом отношении, но всё-таки

С начала 1990-х гг. государственные органы практически самоустранились от деятельности в данном направлении, и военно-патриотическая работа фактически сошла на нет. Пагубные последствия этого сказались незамедлительно.

главное, что будет определять успех, – это качество людей, качество общества интеллектуальное, духовное, моральное. Ведь, в конце концов, и экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние – это производные от состояния



самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность. В этом смысле вопрос обретения и укрепления национальной идентичности действительно носит для России фундаментальный характер. Между тем, сегодня Россия испытывает не только объективное давление глобализации на свою национальную идентичность, но и последствия национальных

катастроф XX в., когда мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности. Именно в этом многие корни острых проблем, с которыми мы сталкиваемся» [Путин 2013]. При этом, как отметил Президент, полное самоустранение государства из культурно-идеологической сферы, наблюдавшееся после 1991 г., становится всё более пагубным. Оно открывает дорогу разнообразным деструктивным тенденциям, поскольку «отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала своё будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались» [Путин 2013]. Столь явная критическая оценка федеральной власти прежних подходов к патриотическим ценностям, которую демонстрировали представители российской элиты в печально известные «лихие 90-е» – на уровне «патриотизма как прибежища негодяев» – весьма ценно и показательно.



Возрождение военно-патриотического воспитания молодёжи в постсоветский период на принципиально новой основе началось по инициативе казачьих организаций, причём происходило параллельно с самим процессом возрождения казачества как составной части возрождения традиционного казачьего военно-бытового уклада с его регулярными сборами молодых казаков для прохождения начальной воинской подготовки. При казачьих организациях стали создаваться учебные команды и детско-юношеские кадетские группы.

Однако вскоре такого рода инициативы получили значительно более широкое распространение. Среди причин, побудивших активистов православно-патриотического движения вплотную заняться проблемами военно-патриотического воспитания молодёжи стали: стремительный рост в молодёжной среде разнообразных деструктивных тенденций и явлений (от алкоголизма, наркомании, хулиганства и половой распущенности – до стремительного оглушения населения, падения культурного и образовательного уровня); волна русофобии, очернения исторического прошлого страны, инспирированная антироссийскими силами; обострение межэтнических и межнациональных отношений в связи с военными действиями на Северном Кавказе, неконтролируемой миграцией и связанной с ней активизацией этнических преступных группировок (в конфликтных ситуациях объектом целенаправленной агрессии всё чаще становилась именно русская молодёжь). Военно-патриотические клубы, отряды и дружины вскоре стали возникать в школах, учреждениях культуры (домах культуры, библиотеках), ветеранских, спортивных и других общественных организациях, местных органах власти и пр. Особенно широкое распространение получила практика создания детско-юношеских военно-патриотических дружин при православных храмах по инициативе и с благословения их настоятелей. Военно-патриотическая работа в настоящее время благословляется и всячески поддерживается Московской Патриархией. Как правило, приходские священники охотно идут навстречу здоровым молодёжным инициативам.

Отмеченные выше реалии постсоветской России в значительной мере предопределили и общие задачи молодёжного военно-патриотического движения. Возникнув изначально с целью подготовки молодёжи к службе в Вооружённых Силах, оно довольно скоро переросло рамки простой допризывной работы. Основной задачей стало не просто физическое воспитание и овладение начальными военными знаниями, а в первую очередь – воспитание нового патриотически ориентированного поколения русской молодёжи, характерными чертами которого являются не только хорошая физическая подготовка и владение воинскими умениями (в том числе такими традиционными для казачества, как рубка, фланкировка и фехтование клинком и пикой, приёмы рукопашного боя – так называемый «казачий Спас» и пр.), но и глубокие знания в области православного вероучения, русских народных традиций, истории и культуры России (в том числе – русской военной истории, истории казачества), а также приверженность укоренённым в православной вере патриотическим и нравственным идеалам (включая православную воинскую этику). Отсюда – органическое соединение военно-спортивной подготовки с православным патриотическим и духовно-нравственным воспитанием.

В тех случаях, когда удаётся достичь подобной органичности, деятельность военно-патриотических объединений наиболее успешна: происходит формирование качественно новой генерации русских пассионариев, идеалом для которых становится образ русского православного воина (причём воина не только ратной, но и духовной брани). Не случайно среди прочих наиболее плодотворно работают как раз молодёжные отряды и дружины, созданные при православных храмах.

Определённый аналог данной общественной инициативы можно видеть в так называемом Сокольстве – славянском национально-патриотическом спортивном движении (начало которому в 1862 г. положил чешский общественный деятель профессор Мирослав Тырш), целью которого является формирование гармонически развитой славянской молодёжи как основы будущего национального возрождения посредством физкультурных занятий и постижения национальной культуры. Традиционно считается, что сокольское движение сыграло ключевую роль в деле чешского национального возрождения, возвратив в лоно национальной культуры и идентичности образованные слои чешского общества, подвергшиеся в империи Габсбургов почти поголовной германизации. Тем самым оно вернуло чешскую нацию к самостоятельной исторической жизни, а в итоге привело к восстановлению и чешской государственности, утраченной ещё в XVII в. после Тридцатилетней войны. В конце XIX в. сокольские организации появились и в других славянских странах, а в начале XX в. возникли и в России. В 1910 г. был создан «Союз русских Соколов». Одним из его активистов в свои молодые годы был, в частности, известный мыслитель и публицист русской эмиграции И. Л. Солоневич. Примечательно, что ряд военно-патриотических отрядов и клубов прямо заявляют о своём преемстве с сокольским движением: с 1991 г. в России действует Межрегиональное общественное военно-патриотическое объединение «Союз русских Соколов».

Таким образом, русское молодёжное военно-патриотическое движение в последние годы явно обретает характер одной из наиболее значимых общественных инициатив постсоветского времени. Однако, как единое и структурированное целое, оно ещё пребывает в стадии формирования. Всего в современной Российской Федерации функционируют к настоящему времени более 2,5 тыс. молодёжных военно-патриотических клубов и отрядов различной направленности и профиля деятельности. Одни из них сосредоточены преимущественно на военно-спортивной подготовке, другие – больше времени уделяют краеведческой и поисковой работе, участию в волонтерском движении и пр. Особое и весьма специфическое направление, также приобретающее всё большую популярность, являют клубы военно-исторической реконструкции.

Молодёжное военно-патриотическое движение в последние годы становится одной из наиболее значимых общественных инициатив постсоветского времени. Всего в современной России функционируют более 2,5 тыс. молодёжных военно-патриотических клубов и отрядов.

Действуют ассоциации военно-патриотических клубов, из которых наиболее значительной является ассоциация «Стягъ», объединяющая более 60 организаций, в том числе действующих в странах ближнего и даже дальнего зарубежья (Сербия). Ряд организаций работает под эгидой Общероссийского общественного движения «Народный Собор». Однако, как правило, каждая организация работает самостоятельно и постоянных организационных связей с другими аналогичными не имеет.

Годичный круг военно-патриотических мероприятий казачьих организаций

Вместе с тем довольно эффективным объединяющим началом являются регулярные молодёжные военно-патриотические сборы, проводимые на базе наиболее крупных объединений, имеющих соответствующий опыт работы, в частности Московский казачий отряд им. Святого благоверного великого князя Александра Невского Кубанской казачьей ассоциации (Официально зарегистрирован как «НП по возрождению казачества» 18 декабря 2007 г.), имеющий свою учебную команду (войсковой атаман – генерал-майор А. Ф. Ткачёв, походный атаман сборов – известный казачий писатель-историк полковник В. Е. Шамбаров). В течение последних лет сформировался годичный круг подобных мероприятий, включающий трёхдневные весенние (май) и осенние (сентябрь) сборы, зимние военно-тактические игры – во имя св. Архистратига Михаила (конец ноября) и «Ледяной поход» (февраль), летний двухнедельный лагерь (июнь).

В 2006-10 гг. местом весенних и осенних сборов были окрестности села Молоди (Чеховский район Московской области). С 2011 г. весенние сборы проводятся на территории села Рождественно (близ московского микрорайона Митино) на базе Рождественского казачьего хутора (несколько домовладений многодетных казачьих семей), а осенние – на берегу Барских прудов усадьбы Гребнево (Щёлковский район Московской области). Зимние военно-тактические игры и летний лагерь организуются на базе комплекса Храма Св. вмч. Никиты Готфского и действующего в его структуре детского приюта «Никита» в селе Бывалино (Павлово-Посадский район Московской области). Постоянные партнёры по организации сборов – названные выше ассоциации военно-патриотических клубов «Стягъ», «Резерв», подмосковное региональное отделение движения «Народный Собор». В весенних и осенних сборах принимают участие в среднем от 8 до 12 отрядов-команд, причём не только из Московского региона, но и из сопредельных обла-



стей (Смоленской, Тверской, Ивановской и др.). Рекордными в данном плане стали сборы «Рождествено-2013», для участия в которых прибыли 24 отряда (свыше 400 человек), причём



присутствие команды из Беларуси придало данному мероприятию уже международный характер. Средний возраст участников сборов составляет 12-18 лет, однако он фактически не ограничен – в составе различных отрядов могут быть и младшие школьники (и даже дети дошкольного возраста), и студенты старших курсов, и работающая молодёжь.

Свой цикл мероприятий имеет и дочерняя казачья организация отряда в Республике Беларусь – Витебская казачья застава (представительство) «Ворота

Поозёрья», в составе которой создана кадетская группа (атаман заставы и офицер-воспитатель – сотник Т. В. Гаврилина). Основное из них – летние сборы на территории Друцкого городища (Толочинский район Витебской области), организуемые совместно с витебской ветеранской организацией «Боевое братство» и Витебской епархией Белорусского экзархата Русской Православной Церкви. По церковной линии курирует мероприятие викарный епископ Пётр Друцкий (Карпусюк). Участие в них принимают также молодёжные отряды, действующие при храмах Толочинского благочиния.

Само содержание сборов, как образно выразился их организатор Валерий Шамбаров, строится по принципу «каши из топора» [Шамбаров]. У каждого отряда, прибывающего на сборы, имеется своя специфика, будь то горная подготовка, рукопашный бой, фехтование, оказание первой медицинской помощи и пр., и соответственно этой специфике – инструкторы и оборудование. Они берут на себя проведение тех или иных занятий для всех участников сборов. В результате создаётся ряд учебных площадок, команды по очереди переходят с одной из них на другую, получая возможность тренировки и наработки навыков в различных военно-прикладных дисциплинах. В отдельных случаях проводятся соревнования между командами, которые, однако, первостепенной роли не играют. Приоритет отдаётся не состязанию, а участию, причём, благодаря большому числу учебных площадок, каждый участник сборов может выбрать то, что ему больше подходит.



Историко-патриотические и духовно-нравственные составляющие

Особо же следует выделить те аспекты сборов, которые имеют непосредственную историко-патриотическую и духовно-нравственную направленность. Первый касается выбора места проведения сборов, которое всегда связано с теми или иными событиями отечественной истории – прежде всего военной и церковной, а также с историей русской культуры. Так, подмосковное село Молоди – место весенних и осенних сборов 2006-10 гг. памятно в первую очередь битвой с крымскими татарами 29 июля – 2 августа 1572 г., в ходе которой небольшая русская рать под командованием прославленного полководца Михаила Воротынского наголову разгромила впятеро превосходящую её орду хана Девлет Гирея, в составе которой, помимо степной конницы, входил сильный отряд турецких янычар. Примечательно участие в битве донских казаков во главе с легендарным атаманом Мишкой Черкашиным – одним из первых устроителей казачьего Дона. По своим масштабам и значению битва при Молодях вполне сопоставима с Куликовской, равно как и с другими ключевыми событиями русской военной истории. Одержанная победа позволила России сохранить независимость и стала поворотной точкой в её противостоянии Крымскому ханству и стоящей за ним Османской империи, которые после этого отказались от притязаний на Казанское и Астраханское ханства, незадолго перед тем присоединённые к Русскому государству. Однако до недавнего времени данное событие находилось в тени других побед русского оружия. Проведение военно-патриотических сборов в этом историческом месте позволило привлечь внимание к данному событию и актуализировать историческую память о нём. Сами Молодинские сборы традиционно предварялись лекцией-беседой о битве при Молодях, которую проводил их организатор и походный атаман Валерий Шамбаров.

С 2011 г. осенние сборы стали проводиться на территории старинной подмосковной усадьбы Гребнево. В военной истории России данное место памятно располагавшимся здесь в 1611-12 гг. военным лагерем первого ополчения под командованием князя Д. Т. Трубецкого и казачьего атамана И. Заруцкого – так называемый «Иванов курень», перекрывавший польским интервентам путь на северо-восток от оккупированной ими Москвы. При подходе к Москве второго земского ополчения Минина и Пожарского и последовавшего бегства атамана Заруцкого с немногочисленными сторонниками (большая часть казаков отказалась ему подчиниться) обе рати объединились, общими силами разгромили отборное польское войско великого литовского гетмана Яна Кароля Ходкевича,

Выбор места проведения сборов всегда связан с теми или иными событиями отечественной истории – прежде всего военной и церковной, а также с историей русской культуры.

открыв тем самым дорогу к освобождению Москвы, что стало поворотным моментом в истории «Смутного времени» начала XVII в. После этого князь Трубецкой, удостоенный титула «Спаситель Отечества», входил в состав Земского правительства и был одним из претендентов на царский престол во время Земского собора 1613 г. В память об этих событиях в 2012 г. в рамках юбилейных мероприятий, посвящённых 400-летию «Смутного времени» на территории усадьбы Гребнево был заложен памятник князю Трубецкому и его казакам, а Гребневские военно-патриотические сборы с этого же года официально посвящены памяти Спасителя Отечества князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого. С XVIII в. усадьба



Гребнево, принадлежавшая представителям княжеских родов Трубецких и Голицыных, явилась одним из важных центров русской культуры, связанных с именами А. Д. Кантемира, М. М. Хераскова, Г. Р. Державина, В. А. Жуковского. Именно в гребневской усадьбе в 1779 г. М. М. Херасков завершил работу над своей эпической поэмой «Россиада». В том же году в Гребнево произошла его встреча с Г. Р. Державиным. В посвящённом Хераскову стихотворении «Ключ» Державин упоминает одну из достопримечательностей гребневского усадебного парка – студёный ключ, как бы отождествляемый со знаменитым Кастанальским ключом, который в древнегреческой мифологии считался источником поэтического вдохновения.

*Да честь твоя пройдёт все грады,
Как эхо с гор сквозь лес дремуч:
Творца бессмертной Россиады,
Священный Гребневский ключ,
Поил водой ты стихотворства.*

К сожалению, после пожара 1991 г. усадебный комплекс пребывает в запустении и продолжает разрушаться. Одним из мотивов выбора усадьбы Гребнево в качестве места проведения военно-патриотических сборов как раз и стало привлечение внимания к бедственному положению данного памятника истории и культуры.

Место весенних сборов – село Рождествено – связано прежде всего с событиями церковной истории. Здесь при храме Рождества Христова располагалось подворье кремлевского Чудова монастыря, основанное в 1365 г. митрополитом Алексием (Бяконтом) одновременно с самим монастырём. Место летнего лагеря в селе Бывалино связано с памятью о военной победе. Здесь в 1209 г. князь Ярослав Всеволодович (отец Александра Невского) на реке Дрезне разгромил половцев, участвовавших в княжеской междоусобице на стороне рязанских князей (в 2009 г. отмечалось 800-летие данного события).

Что же касается военно-патриотических сборов, проводимых белорусской казачьей организацией, то выбор места для их проведения носит особо значимый характер. В настоящее время «агрогородок» Друцк – небольшое сельское поселение с 260 жителями. Однако



в истории Западной Руси ему довелось сыграть ключевую роль. Город Друцк – один из старейших городов Древней Руси, известный с X в. как важный перевалочный пункт («волок») на западном участке знаменитого водного пути «из варяг в греки». С Друцком связано и начало распространения христианства в западно-русских землях. Уже в 1001 г. здесь был возведён православный храм Рождества Пресвятой Богородицы – первый на территории нынешней Белоруссии. С 1101 г. Друцк – центр самостоятельного удельного княжества, в начале XIV в. вошедшего в состав Великого княжества Литовского, Жемайтійского и Русского. С городом связано происхождение Друцкого Евангелия – знаменитого памятника церковной письменности XIV в. С этим местом связано и происхождение мужской линии королевской и великокняжеской династии Ягеллонов, правившей в Польше и Литве до 1572 г. (представители разных ветвей династии занимали королевский престол также в Венгрии, Чехии, Хорватии): в 1422 г. княжна Софья Андреевна Друцкая-Гольшанская (в Польше известная как «королева Сонька») стала четвёртой женой литовского великого князя Ягайлы Ольгердовича, занимавшего одновременно и польский королевский престол под именем Владислава II. Поскольку в предыдущих браках у Ягайлы рождались только дочери, то сыновья Софьи Друцкой Владислав и Казимир фактически и положили начало династии. Ещё в начале XVI в. Друцк был довольно значительным городом, в котором имелось около двухсот церквей, однако вскоре в ходе московско-литовских войн город был разорён и пришёл в упадок. Сохранились грандиозные валы Друцкого детинца (замка) и Окольного града, а также холм княжеского дворца. Внутри детинца и располагается детско-юношеский лагерь, а сами его валы становятся местом занятий по горной подготовке. В программу Друцких сборов входит также обязательная экскурсия по Друцкому городищу, которую

Внутри детинца и располагается детско-юношеский лагерь, а сами его валы становятся местом занятий по горной подготовке. В программу Друцких сборов входит также обязательная экскурсия по Друцкому городищу, которую



проводят сотрудники Витебского областного краеведческого музея. Таким образом, выбор места проведения сборов уже изначально задаёт тон всему мероприятию, формируя у своих юных участников осознание необходимости достойного воспринятия исторического наследия славных предков.



Ещё одним важным условием выбора места сборов является наличие православного храма. В селе Молоди – это храм Воскресения Христова. Его нынешнее здание было выстроено в 1703-06 гг. (перестраивалось в 1786 г.), однако известно о существовании данного храма ещё в XVI в. – именно у его ограды расположил свой «гуляй-город» (полевое передвижное укрепление из деревянных щитов на возах, скреплённых цепями) воевода Михаил Воротынский. Гребнево – это роскошный усадебный храм во имя Гребневской иконы Божьей Матери,

возведённый в 1791 г., сохранивший всё своё историческое внутреннее убранство, поскольку, в отличие от самой усадьбы, не был разорён и продолжал действовать все советские годы. Здесь следует отметить, что Гребневская икона Божьей Матери исторически является для казаков особо чтимой реликвией. По преданию, этот богородичный образ преподнесли князю Дмитрию Донскому жители древнего казачьего городка Гребля на реке Чир (приток Дона) после его победы на Куликовом поле в 1380 г. В гребневском храме находится особо почитаемый список с этого образа. Сейчас открыт и действует и второй усадебный храм Николая Чудотворца (1823 г.). Весенние сборы в Рождествено также фактически проводятся в ограде старинного храма Рождества Христова, возрождённого в 1992 г. (сам лагерь – на поле за храмом). Ну а летний Бывалинский лагерь, как и зимние военно-тактические игры, непосредственно организуются на базе приходского комплекса храма Св. вмч. Никиты Готфского при активном участии его причта во главе с настоятелем игуменом Амвросием (Шевчуком). В Друцке к его 1000-летию, отмечавшемуся в 2001 г., также был воссоздан православный храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Сейчас это место служения викарного епископа Петра Друцкого. Наличие храма позволяет всем участникам сборов регулярно участвовать в богослужениях и поддерживать постоянные контакты с его духовенством. Разумеется, к посещению храма и участию в богослужениях никто не принуждается – это дело добровольного выбора для каждого. Однако, как правило, все церковные аспекты сборов принимаются с энтузиазмом. Так, в период проведения Бывалинского летнего лагеря по инициативе самих его воспитанников проводилась общая подготовка к причастию, включающая коллектив-

ное чтение молитвенного правила, беседы с настоятелем перед исповедью и пр. Во время Друцких сборов из числа их участников назначался даже особый наряд по уборке храма и подготовке его к праздничной литургии. Православная направленность военно-патриотических сборов реализуется не только в регулярном посещении близлежащего храма, но и в самом распорядке проведения мероприятия. Каждый отряд привозит с собой свою отрядную икону – чтимый образ Небесного Покровителя данного подразделения. Из этих икон с использованием подручных средств сооружается походный иконостас, рядом с которым устанавливаются флаги и значки прибывших отрядов. Площадка перед иконостасом и флагами обычно становится и местом общих построений. Торжественное открытие сборов предваряется молебном с участием священнослужителей ближайшего храма и священников-духовников отрядов, которые иногда сопровождают на сборы своих воспитанников. Во время осенних Гребневских сборов после такого молебна вокруг лагеря совершается крестный ход, после чего объявляется о введении на этой освящённой территории на всё время сборов строгого сухого закона, запрета на курение и использование ненормативной лексики. Молитвой предваряются также утренние и вечерние построения. Таким образом, направленность на воспитание не просто умелого солдата, но в первую очередь – православного воина, является наиболее характерной чертой военно-патриотических сборов. Здесь следует отметить, что при общей православной направленности военно-патриотических сборов к участию в них допускается молодёжь любой религиозной и мировоззренческой ориентации за исключением адептов деструктивных сект и сатанинских культов. При всей важности приобщения к Церкви и православной традиции приоритет отдаётся всё же не формальным правилам, а формированию общего православного духа русского воинского братства. И это даёт хорошие результаты. В частности, одна юная барышня из витебских кадетов, причём принадлежащая к их активу, декларировала свою принадлежность к римско-католическому вероисповеданию, исходя из религиозной традиции своей семьи. Никакой враждебности и отчуждения это не вызвало – и руководители, и другие кадеты относились к этому религиозно-мировоззренческому выбору с пониманием. В результате эта девушка-католичка добровольно вызвалась участвовать в уборке православного храма, хотя ранее её предполагалось от этого наряда освободить. Таким образом, практика военно-патриотического воспитания молодёжи в русле православной традиции полностью опровергла истеричные декларации «либеральной общественности» о том, что усиление церковно-православной составляющей подобных мероприятий вызовет религиозную рознь в молодёжной среде и приведёт к эскалации конфликтов на национальной и рели-

Важным условием выбора места сборов является наличие православного храма.

гиозной почве. Напротив, именно вышеотмеченный православный дух воинского братства является наиболее мощным средством устранения такого рода конфликтности (как и других деструктивных тенденций в молодёжной среде). Так, по рассказам активистов казачьего движения, весьма положительный эффект имела практика приглашения в детско-юношеские лагеря, организуемые казачьими организациями Крыма, детей из крымско-татарских мусульманских семей.

Наконец, третий важный аспект военно-патриотических сборов, который следует выделить особо – это их гуманитарная составляющая, центральным элементом которой являются конкурсы на знание отечественной истории. На сборах в Рождествено и Гребнево утвердился следующий порядок проведения таких конкурсов. Во время первого построения всему личному составу объявлялись вопросы, письменные ответы на которые затем концентрировались в штабе. Обсуждение между участниками внутри каждого отряда-команды допускалось, однако при этом исключались какие-либо подсказки со стороны взрослых. В последний день сборов подводился общий итог и по числу правильных ответов определялась команда-победитель. Тематика вопросов обычно связана с юбилейными историческими датами – такими, как 200-летие Отечественной войны 1812 г., 400-летие окончания «Смутного времени» и утверждения на русском престоле династии Романовых, 70-летие Сталинградской битвы и пр. Во время последних осенних сборов «Гребнево–2013» применялся блиц-опрос: на поставленный вопрос каждая команда должна была дать согласованный письменный ответ в течение минуты, после чего сразу же задавался новый вопрос. Ответы юных участников сборов бывают весьма неожиданны и интересны – здесь есть над чем задуматься. Например, в ответ на вопрос о том, кто такой Иуда Искарот и какие иуды были в русской истории, большинством был дружно назван Павлик Морозов, далее шли Дмитрий Самозванец (Лжедмитрий I), князь Андрей Курбский, гетман Мазепа, генерал Власов и Святополк Окаянный.

Всё же в целом результаты таких конкурсов оставляют противоречивое впечатление. Довольно успешно справляются с заданиями учащиеся православных гимназий, воспитанники кадетских классов и групп, выходцы из потомственных казачьих семей. Такие нередко дают правильные ответы и на довольно сложные вопросы. Так, в ходе блиц-опроса на сборах «Гребнево–2013» хорошие результаты показали команды Александро-Невской сводной дружины, отряда Православной гимназии «Ковчег», Гребневского казачьего поста, военно-патриотического клуба «Серафимы», на 9 из 12 вопросов ответившие верно. При этом, например, в числе исторических деятелей периода «Смутного времени» был назван прп. Иринарх Ростовский, благословивший земское ополчение

Третий важный аспект военно-патриотических сборов – это их гуманитарная составляющая, центральным элементом которой являются конкурсы на знание отечественной истории.

Минина и Пожарского, а в ответе на вопрос о составе анти-русской коалиции периода Крымской войны 1853-56 гг. наряду с Великобританией, Францией и Османской империей было указано и Сардинское королевство. Вместе с тем нередко общие результаты таких конкурсов удручают, особенно если их участники – учащиеся и выпускники массовых школ. Можно услышать, например, что немецких «псов-рыцарей» на льду Чудского озера разгромил князь Юрий Долгорукий, противником Дмитрия Донского на Куликовом поле был хан Батый, а русской армией в Бородинском сражении командовал маршал Жуков. При этом император Пётр

I ассоциируется лишь с маркой сигарет, а из числа героев Отечественной войны 1812 г. вспоминается только «девушка из кинофильма «Гусарская баллада». Ещё печальнее обстоит дело с историей XX в. Например, от одного юноши (кстати, учащегося некоего довольно престижного колледжа) довелось услышать версию Великой Отечественной войны 1941-45 гг., согласно которой советские войска по приказу Сталина напали на Польшу, за которую, в свою очередь, заступилась гитлеровская Германия; немецкие войска разгромили Красную Армию и гнали её до самой Москвы, но тут в события вмешались США, которые, высадив десант в Белоруссии, выиграли войну. Всё это вполне закономерно, если учесть, что в ряде школ новейший период отечественной истории изучается по книгам Виктора Суворова, а более ранние периоды – и вовсе по «Новой Хронологии» Фоменко – Носовского. Школьное историческое (как и вообще гуманитарное) образование, фактически разрушенное полностью в 90-е гг. прошлого века, так и не восстановлено.

Но дело даже не столько в этом печальном факте, сколько в полном падении престижа глубоких знаний, общей образованности и высокой культуры в молодёжной среде на фоне абсолютного доминирования ориентаций потребительско-гедонистического характера. На память приходят слова незабвенного Козьмы Пруткова: «Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что они не входят в круг наших понятий» [Прутков Козьма 1981: 86]. Можно констатировать, что русская история и культура более не входят в круг понятий значительной части нынешней российской молодёжи, и дело здесь не в том, что «их понятия слабы», т. е. они



ленивы и нелюбопытны, а в том, что целенаправленная работа антироссийских сил по дискредитации русского исторического и культурного наследия, самого понятия русского патриотизма, взамен которых молодым людям прививались



идеалы противоположного свойства («Бери от жизни всё, не дай себе засохнуть»), дала свои плоды. Тем важнее роль гуманитарной составляющей молодёжных военно-патриотических сборов: не дав правильных ответов в ходе исторического конкурса, молодые люди, глядя на своих товарищей, ответивших верно, задумаются и возьмут в руки книгу (скорее всего – прибегнут к электронному источнику информации – но в сложившейся ситуации это уже неплохо), чтобы на следующих сборах выглядеть не хуже. Об этом свидетельствует имеющийся опыт: некоторые отряды – постоянные участники сборов, на последующих конкурсах демонстрируют уже лучшее знание истории, нежели на предыдущих. Сама обстановка и выбор места проведения сборов способствуют данному обстоятельству.

В данном плане серьёзно отличается в положительную сторону белорусская молодёжь, в частности, кадеты Витебского казачьего поста «Ворота Поозерья», составлявшие ядро контингента участников Друцких сборов и уже неоднократно принимавшие участие в аналогичных российских мероприятиях. Сказывается прежде всего то, что школьное историческое образование в нынешней Республике Беларусь не было разрушено, в целом сохранившись на уровне последних советских лет. Это касается и многих других элементов «советского наследия» в работе с молодёжью, в частности – сети бывших Домов и Дворцов пионеров с бесплатными кружками, студиями и курсами (ныне они носят официальное наименование Государственное учреждение образования «Дворец творчества детей и молодёжи», в структуре одного из таких учреждений и ведётся работа с названной кадетской группой по авторской программе сотника Татьяны Гаврилиной «Школа выживания»). Витебские кадеты в курсе исторических событий и персонажей (как общероссийских, так и собственно белорусских) ориентируются более уверенно, а главное – нельзя было не видеть их неподдельного интереса к данной проблематике. В связи с этим исторический конкурс, проведённый в рамках сборов «Друцк–2013» носил более развёрнутый характер. Во-первых, его участникам были предложены вопросы повышенной сложности, требующие не просто знания фак-



тического материала, но и навыков исторического мышления, и предполагающие развёрнутые ответы. Для конкурса были выбраны две темы – «Отечественная война 1812 г.



и Заграничные походы русской армии 1813-14 гг.»; «Исторические связи народов России и Белоруссии» (последняя формулировка носит несколько условный характер, поскольку Белоруссия – «Белая Русь» всегда осознавалась как органическая часть исторической России). При этом упор был сделан на события, связанные с боевым братством народов исторической России, а также на значимые вехи истории русской культуры. Распечатанные перечни вопросов были розданы кадетам ещё до начала сборов, причём в про-

цессе подготовки ответов допускалось обращение к любым источникам (хотя подсказка старших товарищей по-прежнему исключалась). Согласованные ответы по каждому из трёх отрядов-команд в письменном виде вручались проводившему конкурс помощнику походного атамана по культурно-историческому воспитанию (в организационной структуре сборов была предусмотрена и такая должность). При оценке результатов применялась балльная система: элементарные ответы оценивались в 1 балл, развёрнутые – по степени полноты – в 2-3 балла. Общий итог был подведён на последнем построении перед закрытием сборов. Наибольшую сумму баллов набрали витебские кадеты, но и другие отряды показали неплохие результаты, дав почти половину правильных ответов. Причём эти ответы касались и довольно сложных исторических тем, касающихся, например, политической и церковной истории Западной Руси, образования Великого княжества Литовского, Жемайтійского и Русского (в ответах приведено именно такое полное наименование данного государства) и Речи Посполитой, Брестской церковной унии, Слуцкой и Барской конфедераций, разделов Речи Посполитой, пребывания «Великой Армии» Наполеона Бонапарта на белорусских землях, обстоятельств польских восстаний 1830-31 и 1863-64 гг. (в частности – о стихотворениях А. С. Пушкина начала 1830-х гг., связанных с событиями первого польского восстания).



Кадетам известны имена не только, например, князей Ольгерда, Ягайлы, Витовта, короля Станислава-Августа Понятовского, русских политических и военных деятелей – Репнина, Румянцева, Суворова, Кутузова, Багратиона, но и ряда церковных деятелей, в частности – Симеона Полоцкого и святителя Георгия Конисского. Разумеется, далеко не на все вопросы были даны правильные ответы – это и не предпо-

лагалось. Целью данного конкурса было не столько выявить уровень исторических знаний, сколько пробудить интерес и стремление к познанию (для этого была изначально задана более высокая планка требований). Те вопросы, на которые правильных ответов не получено, были оставлены кадетам в качестве домашнего задания к следующим сборам.

Следует отметить, что гуманитарная составляющая военно-патриотических сборов не ограничивается только историческими конкурсами. При наличии в числе организаторов подготовленных лиц практикуются также лекции-беседы на темы истории казачества, русской военной истории, истории русской культуры. Тематика здесь может быть самой разнообразной и предельно широкой, в том числе с учётом пожеланий самих слушателей. В частности, в рамках летнего лагеря «Бывалино–2012» по просьбе личного состава была проведена беседа об исламе как феномене духовной культуры и особенностях традиционного ислама мусульманских народов России. Если сборы более продолжительны по времени и для этого имеются надлежащие условия, то для личного состава проводятся киносеансы, которые по характеру и тематике могут быть самыми разнообразными: в ходе сборов последних лет демонстрировались, в частности, документальные видеофильмы о подвигах кубанских пластунов на Кавказском фронте в 1914-16 гг., о мученическом подвиге православного воина Евгения Родионова в первую чеченскую войну; старые советские исторические и историко-биографические фильмы («Александр Невский», «Богдан Хмельницкий», «Минин и Пожарский», «Суворов», «Кутузов», «Адмирал Нахимов» и др.), а также фильмы о Великой Отечественной войне 1941-45 гг. («Живые и мёртвые», «В бой идут одни старики»). Такие кинопоказы обычно сопровождаются соответствующими беседами и обсуждениями.

Военно-патриотические сборы всегда включают ту или иную культурную программу в довольно широком диапазоне: от казачьих и патриотических песен под гитару у вечернего костра – до выступлений самодеятельных и профессиональных артистов и фольклорных ансамблей (в такие импровизированные концерты-хороводы охотно включаются и сами участники сборов). Ещё один обязательный элемент сборов – выступление клубов военно-исторической реконструкции. Впрочем, этот элемент скорее попутный: развёрнутые представления, как правило, не демонстрируются. Этому посвящены специальные военно-исторические реконструкторские фестивали, организуемые в местах былых сражений. Реконструкторские выступления на военно-патриотических сборах скорее имеют своей целью наглядно продемонстрировать принцип действия старинного оружия (например, пищали, мушкета) и старинные боевые приёмы, чтобы зрители более наглядно могли представить себе те сражения, в которых участвовали наши предки. В данном

Военно-патриотические сборы всегда включают культурную программу. Ещё один обязательный элемент сборов – выступление клубов военно-исторической реконструкции.

Опыт включённого наблюдения позволяет сделать важные выводы относительно социально-культурной роли молодёжного военно-патриотического движения и других аналогичных общественных инициатив.

плане особенно показательны выступления казачьих инструкторов из города Азова (Ростовская область), которые принимают характер своеобразных мастер-классов по рубке, фланкировке и фехтованию клинком и пикой. Исключение является лишь «Ночь памяти и скорби» с 21 на 22 июня, которой обычно завершается летний Бывалинский лагерь. Её программа, помимо зажигания траурных лампад, «посвящения в казачата», концертных номеров, панихиды по погибшим у Поклонного креста, в обязательном порядке включает также масштабную реконструкцию-представление, демонстрирующую различные эпизоды Великой Отечественной войны с участием как личного состава лагеря, так и прибывших гостей, и использование спецтехники со стремительной атакой казачьей конницы в финале (её участники – военно-патриотические клубы, специализирующиеся на конной подготовке). Такое действо обычно привлекает множество зрителей. Так, «Ночь памяти и скорби» 2011 г., посвящённая 70-летию начала войны, собрала до трёх тыс. человек.



Выводы

Столь подробное изложение опыта военно-патриотической работы, проводимой по инициативе и с участием казачьих и других русских православно-патриотических общественных движений и объединений дано нами в связи с колоссальным позитивным потенциалом данной общественной инициативы. Подобно тому, как упомянутое выше Сокольское движение, инициированное во второй половине XIX в. отдельными романтиками-энтузиастами славянского возрождения, стало затем мощным стимулом возвращения к исторической жизни (а фактически – восстания из небытия) ряда славянских наций. Современное русское военно-патриотическое движение с учётом его нынешнего вектора вполне может сыграть аналогичную роль в возрождении качественно новой «многонародной» русской нации, способной к самостоятельной исторической жизни и оригинальному культурно-историческому творчеству.

Вместе с тем опыт включённого наблюдения позволяет сделать важные выводы относительно социально-культурной роли молодёжного военно-патриотического движения и других аналогичных общественных инициатив.

1. Прежде всего молодёжное военно-патриотическое движение выступает как важное направление развития общественной самодеятельности молодых граждан и в этом плане способно стать значимым структурным элементом российского варианта гражданского общества. В ходе своего дальнейшего структурирования оно способно брать на себя и успешно ре-

шать самые разнообразные задачи, в том числе и такие, как помощь правоохранительным органам в поддержании общественного порядка, различные формы социальной работы, участие в сохранении культурно-исторического наследия.

2. Неотвечима роль данной общественной инициативы в социализации подрастающего поколения, в частности – преодоления разнообразных деструктивных тенденций в молодёжной среде на основе вовлечения молодых людей в позитивную деятельность на базе традиционных национально-патриотических и религиозных ценностей русского народа.

3. В данном плане молодёжное военно-патриотическое движение создаёт основу преодоления разобщённости людей и их «социальной атомизации», восстановления устойчивых социальных связей посредством сознательной реконструкции лучших элементов общинно-сословных традиций русского мира. В названном аспекте деятельность молодёжных военно-патриотических клубов и отрядов, учебных подразделений казачьих организаций далеко выходит за пределы их конкретных уставных целей и задач (допризывная военная подготовка и пр.).

4. Наконец, полноценная гуманитарная составляющая молодёжного военно-патриотического движения, в частности, привлечение общественного внимания к не слишком известным событиям и персонажам отечественной истории, в том числе находившимся в тени вследствие различных политико-идеологических причин (как например, упомянутая выше битва при Молодях 1572 г.), играет всё более важную роль в углублении и актуализации исторической памяти как средства преодоления ценностного раскола современного российского общества на базе выстраивания единой культурно-исторической идентичности.

Библиографический список

Панарин А. С. 2005. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Русский мир. – 430 с.

Прутков Козьма. 1981. Сочинения. – М.: Советская Россия. – 304 с.

Путин В. В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru> [дата посещения: 20.01.2014].

Солженицын А. И. 1998. Россия в обвале. – М.: Русский путь. – 208 с.

Шамбаров В. Е. Как варить кашу из топора // Валерий Шамбаров. Сайт писателя и историка. URL: <http://www.shambarov.ru> [дата посещения: 20.01.2014].

Яковлев А. Н. 1972. Против антиисторизма // Литературная газета. 15 ноября.